

У Чу Сюмина было достаточно доказательств на руках, но, несмотря на желание поймать всех этих людей, он также понимал, что это невозможно. Лян Чэн был закадычным другом императора, и те, кто стоял над ним, также являются его доверенными лицами, поэтому Чу Сюмин должен был расстроить императора, но в пределах допустимого.

Поэтому Чу Сюмин был очень занят. Он должен был закончить работу утром, чтобы после обеда вернуться к жене. Шэнь Цзинь об этом не просила, на самом деле ей было достаточно иметь момо Чжао и своих служанок, а утром и вечером видеть Чу Сюмина. Но Чу Сюмин ушел сразу после того, как Шэнь Цзинь узнала, что беременна, и вернулся только после того, как ее живот вырос. Это был не столько вопрос заглаживания вины, сколько желание лучше относиться к Шэнь Цзинь.

По сравнению с занятым Чу Сюмином Шэнь Цзинь весь день было нечего делать. Каждый день просыпаясь утром, она ела. После завтрака она некоторое время играла с Крохой и ждала, когда муж вернется на обед. После обеда муж отправлялся с ней на прогулку, а затем Шэнь Цзинь слушала его рассказы по военному искусству и дремала.

Когда Шэнь Цзинь засыпала, Чу Сюмин уходил обсудить дела со своими подчиненными в кабинете, а затем, прикинув время, шел будить свою маленькую жену, чтобы сопровождать ее на прогулку, а когда она уставала, относил ее обратно.

- А? - теперь, когда Чу Сюмин, момо Чжао и все остальные ухаживали и заботились о ней, Шэнь Цзинь постоянно чувствовала, что она не так умна, как в поместье Жуй Вана. Поэтому, услышав слова Аньпин, она замерла.

- Она родила? Это мальчик или девочка?

- Госпожа, это мальчик, - сказала Аньпин, - Хотите, я позову человека, который сообщил эту новость?

Шэнь Цзинь задумалась на мгновение и кивнула:

- Да, подарки готовы? - она посмотрела на момо Чжао.

Момо Чжао кивнула:

- Все уже готово.

- О, - Шэнь Цзинь показалось, что здесь что-то не так, но она не могла долго думать об этом, поэтому она сделала глоток воды из своей чашки и сказала, - Тогда, когда я закончу задавать вопросы, отправьте подарки с этим человеком.

Момо Чжао поклонилась и сказала:

- Тогда эта старая служанка пойдет и проверит еще раз.

- Хорошо, - Шэнь Цзинь кивнула и поставила чашку обратно на стол.

Аньпин сказала:

- Эта служанка пойдет и приведет человека.

Шэнь Цзинь снова кивнула, и когда в комнате остались только Аньпин и несколько маленьких служанок, она вдруг спросила:

- Я все еще думаю, что что-то не так.

Аньпин спросила:

- Что вас не устраивает, госпожа?

- Я не могу вспомнить, - Шэнь Цзинь потрогала свой живот и села, - Забудь, это не должно иметь значения.

Аньпин увидела, что Шэнь Цзинь догадалась сама, поэтому она больше не говорила об этом. Она просто поправила одеяло, которым были укрыты ее ноги и помогла Шэнь Цзинь надеть туфли. Затем она отошла в сторону.

Вскоре Аньпин кого-то привела. Это была момо Ли, которая служила наложнице Чэнь.

Увидев ее, Шэнь Цзинь улыбнулась и сказала:

- Если бы Аньпин сказала мне, что это момо Ли, мне не пришлось бы надевать туфли.

Момо Ли улыбнулась и сказала:

- Видя, как хорошо выглядит третья цзюньчжу, цефей почувствует облегчение.

Шэнь Цзинь кивнула и спросила:

- Как мама?

- Чэнь-цефей была немного занята в эти дни, но в остальном она в порядке, - ответила момо Ли.

Шэнь Цзинь вздохнула и сказала:

- Конечно, ребенок наложницы Ли родился, неудивительно, что мать занята.

Сказав несколько слов о ребенке, момо Ли добавила:

- Чэнь-цефей за это время успела сшить несколько маленьких нарядов и сказала, что в ближайшие дни отправит их третьей цзюньчжу, но так получилось, что радостная новость пришла сегодня, поэтому эта старая служанка привезла их с собой.

Шэнь Цзинь поторопила ее:

- Скорее принесите их мне.

Момо Ли улыбнулась и ответила. Аньпин впустила маленькую горничную, ожидавшую снаружи. Она держала сверток в обеих руках. Аньпин взяла его и положила рядом с Шэнь Цзинь, затем открыла и увидела, что внутри лежат маленькая одежда, обувь и мягкая на ощупь шапка в виде головы тигра. Шэнь Цзинь взяла маленькие башмачки и сравнила их с ладонью, затем взяла шапку и посмотрела на нее. Наконец, она взяла одежду и улыбнулась:

- Все такое маленькое.

- Из-за дел наложницы Ли, она не успела постирать эти вещи, - момо Ли посмотрела на радостный вид Шэнь Цзинь и почувствовала облегчение.

Шэнь Цзинь кивнула:

- Аньпин, убери это и сообщи момо Чжао.

- Да, - Аньпин аккуратно завернула вещи.

Шэнь Цзинь посмотрела на маленькую служанку, которая пришла со свертком, и сказала:

- Аньпин отведи ее выпить горячего супа, чтобы согреться, и принеси чашку горячего супа момо Ли. Да, момо Ли, садитесь, я все время что-то забываю в последнее время.

Момо Ли не заботилась о таких мелочах, кроме того, наложница Чэнь часто сетовала в доме, что другие глупеют во время беременности, а ее дочь и так достаточно глупа. Трудно сказать, что будет, если она поглупеет еще больше. К счастью, Чу Сюмин не возражал.

Когда момо Ли села, Шэнь Цзинь спросила:

- Момо Ли, скажите, кто был красивее в детстве – мой младший брат или я?

Момо Ли улыбнулась и сказала:

- Естественно, третья цзюньчжу была прекрасна. Не успели вы родиться, как сразу стали белой и нежной, с румяным личиком.

Шэнь Цзинь была удовлетворена. Аньнин вошла с парчовой коробкой, и Шэнь Цзинь сказала:

- Это золотой замок, который мы с мужем приготовили для моего младшего брата.

Момо Ли взяла шкатулку обеими руками и сказала:

- Эта старая служанка лично передаст его цефей.

Шэнь Цзинь кивнула, а потом вдруг вспомнила и спросила:

- Подождите, почему мне кажется, что день родов наложницы Ли должен быть позже? Кстати, с наложницей Ли все в порядке?

Момо Ли рассказывала о наложнице Чэнь и о ребенке, но ничего не упомянула о наложнице Ли, поэтому Шэнь Цзинь потребовалось много времени, чтобы отреагировать, и только сейчас она вспомнила, почему она только что чувствовала, что что-то не так.

Момо Ли сказала:

- Произошел небольшой несчастный случай, поэтому день родов наложницы Ли настал раньше.

Шэнь Цзинь с удивлением посмотрела на момо Ли. Та была вынуждена сказать:

- Третий молодой господин каким-то образом нашел пару драгоценных кубков, которые Юннин Бо подарил ванье, и как раз когда ванье вернулся, третий молодой господин случайно разбил кубки.

- Ему не повезло, - с уверенностью сказала Шэнь Цзинь. В любом случае, эти кубки все равно не принадлежали ей, поэтому она не чувствовала ни малейшей душевной боли. Она обняла свой живот, сменила позу и спросила, - Как выглядел отец в то время?

- К сожалению, эта старая служанка не знает, - сказала момо Ли, - Но я слышала, что даже ванфэй была встревожена.

- Но как это связано с наложницей Ли? - Шэнь Цзинь была озадачена еще больше.

Момо Ли вздохнула и сказала:

- Я не знаю, что подумал третий молодой господин, или кто-то сказал ему, что из-за ребенка в животе наложницы Ли ванье больше не любит его, так как он теперь не самый младший в семье, поэтому, увидев наложницу Ли, он толкнул ее...

Шэнь Цзинь на мгновение замерла, прежде чем открыть рот и воскликнуть:

- Ах... - бедная наложница Ли была действительно невиновна.

Момо Ли кивнула и сказала еще несколько слов, после чего попрощалась. Аньпин пошла провожать ее. Как только момо Ли ушла, улыбка на лице Шэнь Цзинь исчезла, и она вдруг спросила:

- Сколько осталось до обеда?

- Госпожа голодна? - Аньнин посмотрела на выражение лица Шэнь Цзинь и спросила с некоторым беспокойством.

Шэнь Цзинь покачала головой, но больше ничего не сказала, вместо этого она легла боком на кушетку, одной рукой потирая живот. Аньнин взяла одеяло, накрыла им Шэнь Цзинь и спросила:

- Госпожа, вам неудобно? Может, вызвать врача?

- Нет, я немного отдохну, - прошептала Шэнь Цзинь.

Аньнин тоже замолчала, чувствуя себя немного обеспокоенной. Когда вошла Аньпин, она поговорила с ней и вышла, чтобы найти момо Чжао, которая была на кухне. Когда она прошептала ей несколько слов, момо Чжао нахмурилась и сказала:

- Я поняла. Ты и Юэ Вэнь пойдите за ней и спросите, не случилось ли что-нибудь с этой наложницей Ли.

- Да, - Аньнин ответила и поспешила позвать Юэ Вэня, которого тренировал лично Чу Сюмин. С самого момента приезда в столицу он оставался рядом с Шэнь Цзинь.

Момо Чжао не сразу пошла к Шэнь Цзинь. Вместо этого она подождала, пока будет готов Нефритовый пирог из бобов мунг, сложила его в коробку и отнесла в дом. Когда она вошла, то

увидела, что Шэнь Цзинь лежит на диване, слегка подогнув под себя ноги, и неподвижно смотрит на ветки сливы в фарфоровой вазе неподалеку. По ее растерянными глазам было непонятно, о чем она думает.

Момо Чжао кивнула Аньпин. Та взяла коробку с едой и достала из нее пирог.

Момо Чжао тепло сказала:

- Госпожа, пирог только что достали из кастрюли, не хотите ли попробовать?

Шэнь Цзинь поджала губы и сказала:

- Я не очень хочу это есть.

Момо Чжао попросила Аньпин принести пирожные и положить их перед Шэнь Цзинь. Шэнь Цзинь пошевелила носом, взглянула на пирог и сказала:

- Пожалуй, я съем немного.

Кажется, проблема была не очень серьезной. Момо Чжао с облегчением вздохнула и помогла Шэнь Цзинь сесть, накрыв ее одеялом. Затем она отложила пирог в сторону и отжала полотенце, чтобы вытереть руки Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь взяла кусок пирога и съела его, а затем спросила:

- Момо, как вы думаете, рожать - больно?

- Будет немного больно, - проговорила момо Чжао. - Но не волнуйтесь, госпожа, генерал все тщательно подготовил и даже пригласил доктора в резиденцию.

- О, - Шэнь Цзинь на мгновение задумалась и кивнула. Она съела только два кусочка и больше не притрагивалась к пирогу.

Момо Ли и остальные не ушли далеко, к тому же они несли с собой вещи, поэтому Юэ Вэнь и Аньнин вскоре догнали их.

Момо Ли вздохнула и рассказала все Аньнин. В конце она добавила:

- Ванфэй и цефей не хотели, чтобы третья цзюньчжу знала об этом, они боялись, что это повлияет на нее.

Аньнин сказала:

- Не волнуйтесь, момо Ли, я просто увидела, что госпожа выглядит неважно, и испугалась, что она о чем-то догадалась, вот и пришла спросить.

Момо Ли кивнула:

- Третья цзюньчжу.... всегда отличалась тонким умом. Да и я, старая служанка, не смогла удержать все в секрете.

Аньнин утешила:

- Когда господин Юннин Бо вернется, эта служанка расскажет ему о случившемся. Пока генерал рядом, госпожа будет в порядке.

Момо Ли больше ничего не сказала. Видя, что Аньнин больше ни о чем не спрашивает, она забрала слуг и ушла первой.

Юэ Вэнь нахмурился и спросил:

- Что все это значит?

Аньнин не знала, что сказать. Если бы это было возможно, ни принцесса Жуй, ни наложница Чэнь не хотели, чтобы Шэнь Цзинь знала об этом. Однако скрыть новость о появлении нового ребенка в доме Жуй Вана невозможно. Если бы Шэнь Цзинь совсем ничего не знала, было бы еще хуже. Поэтому человек, который пришел сообщить новость, упомянул только ребенка и наложницу Чэнь. Кто знал, что даже в этом случае госпожа догадается?

Когда они вернулись, оба были в несколько тяжелом настроении. Юэ Вэнь остался ждать снаружи, а Аньнин вошла внутрь, вернувшись к своему обычному поведению.

Когда момо Чжао увидела Аньнин, ее глаза замерцали, и она спросила:

- Госпожа хочет что-нибудь на обед?

Шэнь Цзинь сказала:

- Приготовьте лапшу в кислом супе.

- Хорошо, - момо Чжао улыбнулась и ответила. - Тогда эта старая служанка пойдет и подготовится.

Шэнь Цзинь кивнула и сказала:

- Аньпин, принеси мне тонкую хлопчатобумажную ткань.

- Да, - ответила Аньпин.

- Она должна быть тонкой и мягкой, - попросила Шэнь Цзинь.

Аньпин вышла из комнаты, чтобы принести ткань. Аньпин потрогала чашку и обнаружила, что вода немного остыла, поэтому она вылила ее и заменила теплой.

Момо Чжао подошла к двери и увидела Юэ Вэня. Она кивнула ему и страж последовал за ней в сторону, где рассказал ей все, что сказала момо Ли.

Момо Чжао вздохнула:

- Вот оно как... Иди к двери и сторожи. Когда генерал вернется, расскажи ему, что произошло. Госпожа, похоже, о чем-то догадалась и находится в плохом настроении.

- Да, - Юэ Вэнь ответил и сразу же ушел.

Момо Чжао пошла на кухню, попросила повара поработать с ней и начала готовить лапшу, которую хотела съесть Шэнь Цзинь.

Чу Сюмин каждый день возвращался примерно в одно и то же время, поэтому Юэ Вэню не пришлось долго ждать, прежде чем он встретил генерала и шепотом рассказал о случившемся. Чу Сюмин нахмурился и кивнул, ничего больше не сказав.

Когда Чу Сюмин вошел в дом, он увидел, что Шэнь Цзинь что-то шьет, наполовину откинувшись на мягкую подушку. Едва увидев Чу Сюмина, Шэнь Цзинь не сдержалась и посмотрела на него покрасневшими глазами, полными слез, как маленький брошенный зверек.

Чу Сюмин подошел и погладил Шэнь Цзинь по голове:

- Я пойду переоденусь.

Он только что вернулся с улицы и был слишком холодным, чтобы обнимать Шэнь Цзинь. Шэнь Цзинь положила ткань, взяла Чу Сюмина за руку и нежно сжала ее.

Чу Сюмин спросил:

- Ты будешь сопровождать меня?

- Да, - только тогда Шэнь Цзинь немного обрадовалась и осторожно встала, чтобы последовать за Чу Сюмином во внутреннюю комнату. - Муж, сегодня здесь была момо Ли.

Аньнин и Аньпин проводили Шэнь Цзинь до двери внутренней комнаты и не стали заходить, а когда Шэнь Цзинь последовала за Чу Сюмином внутрь, они даже тщательно закрыли за собой дверь.

- Она служанка тещи, так что, наверное, теща по тебе скучает, - Чу Сюмин редко улыбался на улице, но в присутствии Шэнь Цзинь вел себя совсем иначе. Эта разница между подчиненными и женой, посторонними и близкими была слишком разительна.

Шэнь Цзинь согласилась. Когда Чу Сюмин закончил переодеваться, она протянула руки и посмотрела на мужа. Чу Сюмин взял свою маленькую жену на руки и отнес ее на мягкую кушетку.

Шэнь Цзинь схватила Чу Сюмина за руку и сказала:

- Я тоже думаю, что мама скучает по мне. Если бы это было не так, она бы не позволила момо Ли совершить эту поездку.

Чу Сюмин ответил:

- Когда погода будет лучше, я буду сопровождать тебя, чтобы навестить тещу.

Шэнь Цзинь задумалась на мгновение и покачала головой:

- Маме сейчас нужно заботиться о младшем брате.

Чу Сюмин откинулся на мягкую подушку и позволил Шэнь Цзинь сесть к себе на колени. Даже Чу Сюмин не мог полностью обхватить ее талию, поэтому он просто положил руки ей на живот. В животе сразу стало немного теплее.

- В сердце тещи ты самая важная.

- Я чувствую то же самое, - Шэнь Цзинь улыбнулась на это. - Но подумать только, что мой младший брат всего на несколько месяцев старше нашего ребенка...

Чу Сюмин обнаружил, что Шэнь Цзинь внезапно замолчала. Он понимал, о чем Шэнь Цзинь беспокоилась в своем сердце, но в данный момент он ждал, когда его маленькая жена

выскажет все, что ее беспокоит, только тогда он сможет лучше ее утешить.

Шэнь Цзинь схватила Чу Сюмина за руку и сжала его пальцы. Ее голос немного дрожал:

- Муж, наложница Ли... она умерла?

- Да, - Чу Сюмин не собирался скрывать это.

Шэнь Цзинь прикусила нижнюю губу и повернулась боком в объятиях Чу Сюмина, чтобы уткнуться лицом в его грудь:

- Муж, мне так страшно... Я хочу родить детей для своего мужа. Много-много детей. Я хочу вместе с тобой видеть, как мои дети растут. Увидеть, как они женятся и рожают детей... Я хочу состариться и поседеть вместе со своим мужем, - Шэнь Цзинь тихо заплакала. Она никогда не плакала с той же болью, что и другие, а лишь тихонько всхлипывала, словно боялась, что ее обнаружат. - Муж, как ты думаешь, я...

- Нет, - не дожидаясь, пока Шэнь Цзинь закончит, Чу Сюмин перебил ее. - Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось.

Шэнь Цзинь зарылась головой в руки Чу Сюмина, все ее тело дрожало:

- Но что, если случится непредвиденное?

Беременные склонны к излишним размышлениям. Именно по этой причине момо Чжао и девочки не хотели сообщать Шэнь Цзинь о том, что с наложницей Ли что-то случилось. В конце концов, дата родов наложницы Ли и Шэнь Цзинь были слишком близки друг к другу. Именно поэтому они предупредили Чу Сюмина.

Смерть наложницы Ли затронула не только Шэнь Цзинь, но и Шэнь Ци. Она также была встревожена, но не могла рассказать мужу о своей тревоге, потому что даже если бы она это сделала, наследник хоу Юнлэ не понял бы ее. Хотя он утешал ее, но чаще всего ему казалось, что Шэнь Ци слишком много думает.

Но Чу Сюмин не стал этого делать, потому что он знал Шэнь Цзинь и в его жизни была только одна Шэнь Цзинь, его маленькая изящная жена. Многие считали, что Шэнь Цзинь повезло выйти замуж за Чу Сюмина, но никто не знал, что в сердце Чу Сюмина женитьба на Шэнь Цзинь была своего рода спасением. Шэнь Цзинь была его семьей, его женой, матерью его детей, женщиной, которая будет с ним до конца его жизни.

Чу Сюмин опустил голову, поцеловал жену и изменил свое положение, чтобы ей было удобнее сидеть. Его рука нежно погладила ее по спине:

- Не будет никаких случайностей, ты же мне доверяешь?

- Но... - Шэнь Цзинь подняла голову, ее темные влажные глаза смотрели на Чу Сюмина, слезы текли непрерывно. - Но не ты же родишь ребенка.

Чу Сюмин наклонился и поцелуем убрал слезы в уголках глаз Шэнь Цзинь:

- Я буду с тобой, так что не бойся.

Губы Шэнь Цзинь слегка дрогнули, она фыркнула и сказала с лицом, полным обвинения:

- Ни за что.

- Мм? - Чу Сюмин посмотрел на Шэнь Цзинь с некоторым замешательством.

Шэнь Цзинь взяла ладонь Чу Сюмина и сказала:

- Мама сказала, что ты не можешь войти в комнату, когда рождается ребенок, это к несчастью... - в ее голосе все больше звучал упрек. - Очевидно, что ребенок принадлежит нам двоим, почему я одна должна это делать, а ты не можешь войти?

Чу Сюмин развеселился, схватил Шэнь Цзинь за шаловливую руку и сказал:

- Я войду и останусь с тобой.

В глазах Шэнь Цзинь появилась радость, ее пальцы зашевелились, но когда она увидела, что не может вытащить руку, она остановилась:

- А как же то, что сказала мама?

Чу Сюмин опустил голову, поцеловал Шэнь Цзинь в нос и сказал:

- Я поговорю с тещей.

Лицо Шэнь Цзинь явно было полно радости, но она серьезно ответила:

- Ты не можешь позволить матери ругать меня.

- Конечно, теща не будет, - голос Чу Сюмина был необычайно нежным. Хотя наложница Чэнь

часто говорила, что Шэнь Цзинь непослушна, это было больше для чужих ушей.

Шэнь Цзинь внезапно сказала:

- Но мама сказала, что я не могу принимать ванну, когда у меня месячные... - она колебалась, - Я тебе не нравлюсь?

Чу Сюмин видел, как Шэнь Цзинь задумалась над этим, и больше не упоминает о тех несчастных вещах, и сказал:

- Почему ты так думаешь?

Шэнь Цзинь схватила руку Чу Сюмина и начал кусать пальцы. Это было не больно, скорее похоже на щекотку.

- Я чувствую такое отвращение к себе ...

Чу Сюмин поцеловал мочку уха Шэнь Цзинь и сказал:

- Я останусь с тобой.

- Останешься со мной и тоже не будешь принимать ванну? - Шэнь Цзинь посмотрела на Чу Сюмина с отвращением и нерешительно спросила. - Нет, верно?

По какой-то причине Шэнь Цзинь вспомнила о бороде на лице Чу Сюмина, когда она встретила его впервые, и снова начала смеяться, обнимая свой живот.

- Но я слышала, что во время месячных многие вещи нельзя есть, - Шэнь Цзинь подумала об этом и забыла о своих страхах.

Чу Сюмин поцеловал пальцы Шэнь Цзинь и сказал:

- Я останусь с тобой и буду есть все то же, что и ты.

Только тогда Шэнь Цзинь была довольна, но в конце концов она пожалела мужа и сказала:

- Но ты можешь есть тайком за моей спиной.

- Не буду, - заверил Чу Сюмин.

Увидев улыбку своей маленькой жены, Чу Сюмин осторожно помассировал ей спину. После того, как она закончила смеяться, он взял чашку и поднес ее к губам Шэнь Цзинь. Шэнь Цзинь также опустила голову и медленно выпила.

- На самом деле, если подумать, возможность увидеть ребенка стоит всей этой тяжелой работы. Как мы назовем нашего ребенка?

- Что думает госпожа? - спросил Чу Сюмин.

Шэнь Цзинь подумала и сказала:

- Я дам ему прозвище, а ты - главное имя, хорошо?

- Хорошо, - как мог Чу Сюмин не согласиться? Ради этого ребенка его собственная жена так много страдала. Имя - это такая мелочь, лишь бы его жена была счастлива.

Шэнь Цзинь обхватила руками живот:

- Я голодна.

- Тогда иди и поешь, - Чу Сюмин встал и посмотрел на Шэнь Цзинь, которая все еще лежала на мягком диване. Шэнь Цзинь выжидающе посмотрела на Чу Сюмина. Уголки его губ приподнялись, он наклонился и поднял Шэнь Цзинь на руки. Ей было так удобно, что она слегка покачивала ногами.

Момо Чжао приготовила кислый суп с лапшой, о котором упоминала Шэнь Цзинь, а также дала Чу Сюмину лапшу в курином супе. В дополнение к этому были и другие блюда - все, что любила Шэнь Цзинь.

Когда трапеза была закончена, Чу Сюмин сопровождал Шэнь Цзинь на короткую прогулку, а затем вернулся в дом, чтобы отдохнуть. Но сегодня Чу Сюмин не стал дожидаться, пока Шэнь Цзинь уснет, чтобы уйти. Вместо этого он остался с ней.

На этот раз он не говорил о военном искусстве, вместо этого он рассказал Шэнь Цзинь о битвах, которые пережила семья Чу. Будь то небольшой конфликт или сражение с участием десятков тысяч человек, когда они возвращались, то собирали у солдат всевозможную информацию. Сыновья и дочери семьи Чу систематизировали всю эту информацию, а затем записали ее вместе с заметками и соображениями генералов. Все сыновья семьи Чу использовали их, когда учились читать и писать.

После того, как Чу Сюмин рассказал об этом, он добавил еще несколько своих размышлений. Видя, что Шэнь Цзинь слушает с большим интересом, он вдруг спросил:

- Как ты думаешь, почему в этой битве при Су Юане Тянь Ци проиграл, несмотря на преимущество? Что бы ты сделала на его месте?

Битва при Су Юане была войной между Тянь Ци и предыдущей династией, и хотя предки семьи Чу в то время участвовали в битве, они не были достаточно известны, поэтому предок Чу был только одним из генералов.

Шэнь Цзинь замерла на мгновение, в прошлом Чу Сюмин никогда не спрашивал ее об этом. Подумав, она сказала:

- Я? Отступила бы, а потом напала снова.

- Почему? - спросил Чу Сюмин.

Шэнь Цзинь сказала:

- Фураж не успеет за армией, - с этими словами она схватила Чу Сюмина за руку и притянула ее к себе. - Смотри, боевая линия... слишком растянулась, солдат не кормят, и они вынуждены продолжать сражаться голодными. Это очень утомительно.

Чу Сюмин слушал и вдруг спросил:

- Как ты думаешь, что самое важное для победы в войне?

- Чтобы солдаты были достаточно сыты, тогда больше солдат останется в живых. Если у противника меньше людей, то нужно продолжать сражаться. Если там будет больше людей... - Шэнь Цзинь колебалась мгновение, почувствовав, что говорить об этом с Чу Сюмином как-то нехорошо.

- Мм? - спросил Чу Сюмин.

Шэнь Цзинь прошептала:

- Если у противника много людей, то лучше избегать прямого столкновения и атаковать украдкой?

Чу Сюмин не только не рассердился, но вместо этого сказал:

- Моя маленькая жена по-прежнему умна.

- Конечно, - Шэнь Цзинь забыла о стыде, который она только что испытывала, и сказала, - Я

умная.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1759391>